

ГРУППИРОВКА ЛЕКСИКИ КАК ОСНОВА ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗАПАСА ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА

VOCABULARY GROUPING AS A BASIS FOR THE STUDY OF VOCABULARY OF CHILDREN WITH HEARING IMPAIRED

Л. А. Чернышевич,

*соискатель кафедры коррекционно-развивающих технологий,
Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,
Минск, Республика Беларусь*

L. Chernyshevich,

*Competitor of the Department of Correctional and Developmental Technologies
Belarusian State University Pedagogical named after Maxim Tank,
Minsk, Republic of Belarus*

В статье обсуждается значение работы по формированию лексического запаса у детей с нарушением слуха; характеризуются основные лексические группировки слов.

The article discusses the importance of working on the formation of the vocabulary of children with hearing impairment; the main types of lexical word groups are considered.

• • • • •

Ключевые слова: дети с нарушением слуха, словарный запас, лексические группировки слов.

Keywords: hearing impaired children, vocabulary, lexical word groups.

Для успешной слухоречевой реабилитации детей с нарушением слуха необходима постоянная модернизация путей, методов и средств педагогического воздействия с учетом изменяющихся условий. Нарушение слуха является системным и влечет за собой возникновение нарушений второго и третьего порядка. Вторичным в условиях слуховой депривации является нарушение речевого развития, а ведь именно речь обеспечивает социальную и образовательную интеграцию незлышащих и слышащих детей.

Ребенок, не имеющий особых образовательных потребностей, с самого рождения начинает овладевать речью естественным путем, на основе подражания взрослым. Дети с нарушением слуха находятся в особых условиях развития: ограниченность восприятия обращенной устной речи не позволяет им овладеть языком естественным путем и в срок, что в дальнейшем приводит к задержке речевого развития слышащего или незлышащего ребенка.

Ключевым направлением речевого развития детей с нарушением слуха раннего возраста выступает лексическая работа. Это обусловлено особой важностью решения задач формирования, развития, уточнения и коррекции словарного запаса в условиях слуховой депривации. Слово является основной единицей языка, поэтому накопление словарного запаса обеспечивает надежную базу для речевого развития в целом.

Словами можно обозначить все окружающие предметы и явления, их свойства, производимые и наблюдаемые действия. Без точного владения лексическими значениями слов и их сочетаний во фразах невозможно овладеть речью как средством познания и общения.

Недостаточный объем словарного запаса, неумение определять связи между словами в лексиконе может привести не только к несформированности мыслительных операций, но и к нарушению мотивационного компонента, ведущему к снижению познавательной активности, а также к нарушению вербализации мыслительных процессов, что не позволит правильно оформлять собственные высказывания и понимать обращенную речь, то есть выстраивать полноценную коммуникацию с другими людьми. [1, с. 37].

Нарушение слуха ограничивает возможности ребенка в овладении словарным запасом, что связано, прежде всего, с неточными, неполными, искаженными слуховыми образами слов, которые часто формируются в условиях спонтанного развития, без целенаправленной работы. Ненормированный слуховой образ приводит к нарушению понимания значений слов и их сочетаний и их последующему неадекватному использованию ребенком в собственной речи. Исправление в последующем неправильных слухо-

речевых и речедвигательных стереотипов потребует много усилий и времени специалистов и родителей.

Актуальность исследования проблемы формирования лексического запаса у детей с нарушением слуха на современном этапе обусловлена рядом факторов. Как указывает в своих исследованиях С. Н. Феклистова, в настоящее время в Республике Беларусь сложились предпосылки для существенного повышения слухоречевого статуса детей со слуховой депривацией: медико-технические, психолого-педагогические, социокультурные [2]. Современные слуховые аппараты и кохлеарные импланты позволяют в значительной степени расширить диапазон воспринимаемых ребенком речевых и неречевых частот. Ранняя комплексная помощь и вовлеченность родителей в процесс реабилитации способствуют нивелированию влияния слуховой депривации.

В исследованиях российских ученых указывается на возможность изменения функционального слухоречевого статуса некоторых детей с нарушением слуха (О. И. Кукушкина, Н. Н. Малофеев и др.) [3; 4]. Это приводит к широкому разнообразию развития функциональных возможностей слухового восприятия и речи детей с нарушением слуха: от имеющих резкие ограничения возможностей восприятия на слух речевой информации и низкий уровень речевого развития до практически соответствующих нормативным показателям. В связи с этим для правильного определения образовательного маршрута ребенка необходимо проведение педагогической диагностики развития речи, что позволит выявить ее актуальное состояние и спрогнозировать возможности развития. Одним из важных компонентов диагностики слухоречевого развития выступает изучение актуального состояния лексического запаса как базы формирования и развития речевой деятельности.

Традиционные методики педагогической диагностики предполагают изучение пассивного и активного словаря ребенка с количественной точки зрения. Однако важен не только и не столько объем лексикона, но и умение ребенка реализовывать усвоенные лексические единицы в речевой практике (а это значит, адекватно сочетать слова в связной речи, определять и использовать правильную грамматическую форму и т. д.). В связи с этим возникает потребность разработки новых подходов к диагностике и формированию лексического запаса детей с нарушением слуха, обеспечивающих изучение функциональных возможностей детей в реализации усвоенной лексики. Мы предположили, что объектом педагогической диагностики должны выступать не отдельно взятые слова, а их сочетания с учетом контекста.

Под *лексическим значением слова* понимается его предметно-вещественное содержание, оформлен-

ное по законам грамматики данного языка и являющееся элементом общей семантической системы словаря этого языка [5].

В 1892 г. немецкий философ и математик Г. Фреге обосновал необходимость различения смысла и значения слова. Предмет, обозначаемый словом как знаком, получил название денотата этого слова, что приравнивалось к значению. По определению Г. Фреге, смысл – то, что отражает способ представления содержания, обозначаемого словом. У слова может быть одно значение, называемое денотатом, и огромное количество смыслов, в зависимости от контекста [6].

Выготский Л. С. считал, что слово имеет предметную отнесенность слова и значение [7]. Предметная отнесенность – внешняя объективно значимая сторона слова, а значение – субъективная сторона, связанная с мыслью конкретного человека. В связи с этим предметная отнесенность постоянна, а значение слова может изменяться по мере накопления человеком жизненного опыта и взаимодействия с предметами и явлениями.

Лурия А. Р., как и Выготский Л. С., считал основной функцией слова обозначающую и использовал для ее обозначения термин «предметная отнесенность» [7]. Смыслом слова он называл те стороны значения, «которые связаны с данной ситуацией и аффективным отношением субъекта», а значением слова А. Р. Лурия предлагал называть денотативный компонент, как это было у Г. Фреге.

Мы будем придерживаться терминологии А. Р. Лурия, называя значением слова закрепленное в толковых словарях определение, «соотнесенность звуковой оболочки слова с определенным предметом или явлением действительности» [7].

Лексикон любого человека организован таким образом, что все слова и группы слов не изолированы, а связаны друг с другом. Вычленение отдельных составляющих допустимо лишь тогда, когда это соответствует целям проведения исследований [8].

Анализ специальной литературы свидетельствует о возможности выделения различных лексических группировок: ассоциативные группы, синонимические ряды, лексико-семантические группы и поля, тематические группы. Как подчеркивают З. Д. Попова и И. А. Стернин, у некоторых группировок присутствуют общие черты, поэтому разграничить их бывает затруднительно [9].

Ассоциативное поле (группа) – совокупность слов, связанных в сознании человека с каким-либо словом-стимулом. В составе ассоциативной группы могут быть слова как одной, так и разных частей речи. Например: коза – молоко, доить, бляеть, сено, сарай; лес – деревья, волк, грибы, ягоды, дремучий и т. д. Ассоциации, возникающие у человека в отношении

тех или иных слов, способствуют запоминанию и упорядочиванию лексики, обуславливают подтекст художественных произведений. Ассоциативные группы не включены в общепринятую иерархию лексических группировок из-за достаточной доли субъективизма.

К наиболее значимым исследователи относят такие группировки слов, как синонимические ряды, лексико-семантические группы, лексико-семантическое поле, тематические группы.

Самой малочисленной лексической группировкой традиционно считается синонимический ряд (группа) – группа синонимов, объединенных вокруг одного главного члена – доминанты. Доминанта способна заменять другие слова из того же ряда в определенных контекстах, поскольку обладает наиболее общим значением. Слова в синонимической группе (синонимическом ряду) имеют одинаковое значение, но различаются по стилистической или контекстуальной окраске, например: огромный, громадный, большой; удивиться, изумиться, ахнуть и т. д. Владение синонимическими рядами помогает избегать повторов и однообразия в рамках одного текста, позволяет подобрать слово, в полной мере характеризующее предмет или явление с учетом выбранного стиля или отражающее отношение говорящего к описываемому.

Лексико-семантической группой считается группа, состоящая из слов одной части речи, объединенных одним словом – идентификатором или устойчивым словосочетанием, значение которого есть в составе значений всех остальных слов группы. Идентификатор может быть использован вместо любого другого слова лексико-семантической группы в некоторых контекстах. Например: мишка, кукла, мяч – игрушки; стол, стул, кровать – мебель; повар, воспитатель, летчик – профессии и т. д.

Самой крупной лексической группировкой принято считать *лексико-семантическое поле* – совокупность большого числа слов одной или нескольких частей речи, объединяемых общим понятием (семой).

Сам термин «семантическое поле» был предложен Г. Ипсеном в 1924 г. Семантическое поле определялось как «совокупность слов, обладающих общим значением». Детально теорию семантического поля разработал Й. Трир. Ученый считал, что при восприятии слова человек вспоминает другие слова, семантически связанные с искомым, что каждое понятие существует только благодаря связи с другими понятиями, семантические поля разной величины в результате образуют весь словарный состав языка. Й. Трир утверждал, что автономного значения слова не существует – оно должно определяться в рамках семантического поля, в связи с другими словами, и человек становится обладателем значения слова, если ему известны значения остальных слов того же поля [10].

Также обусловленность значение любого слова связями с другими словами была сформирована Ф. де Соссюром. Он считал, что значение слова «определяется как следует лишь при поддержке того, что существует вне его». Так же, как и Й. Трир, Ф. де Соссюр придерживался той точки зрения, что значение слова невозможно определить без установления его связи с другими словами [8].

В настоящее время взгляды на определение термина «лексико-семантическое поле» несколько изменились. Так, Ю. Н. Караулов определяет лексико-семантическое поле как «группу слов одного языка, тесно связанных друг с другом по смыслу». В теории Ю. Н. Караулова любое поле имеет имя (название), ядро (ключевые слова и устойчивые сочетания) и периферию (слова, связанные друг с другом менее тесно семантически и стилистически). Именем поля в большинстве случаев является словосочетание искусственного характера, которое называет понятие, объединяющее слова в поле. Например: медведь, волк, заяц, белка – «дикие животные»; грабли, лопата, вилы – «сельскохозяйственные орудия» [8].

Филин Ф. П. подверг критике теорию Й. Трира за идеалистическое понимание соотношения языка, мышления и реальной действительности, за систематический структурализм, который делает методы исследования слишком абстрактными, оторванными от реальности, однако не стал оспаривать тот факт, что для системного описания словарного состава языка необходим поиск реально существующих лексико-семантических групп [10].

При этом в трактовке Ф. П. Филина термин «лексико-семантическая группа» приблизительно соответствует по своим свойствам термину «лексико-семантическое поле» у других исследователей.

Кронгауз М. А. отмечает, что в современной семантике практически не используется описание лексики через семантические поля. Это связано с тем, что ни одна из классификаций понятий не является универсальной, также поля не имеют четких границ и одни и те же слова могут оказываться в структуре различных полей. М. А. Кронгауз делает акцент на том, что семантическое поле представляет собой не только определенные лексические единицы, но и семантические отношения между ними [12].

Объединения слов, основывающиеся на классификации самих предметов и явлений, без учета лексико-семантических связей, называют тематическими словарными группами.

Тематическая группа – совокупность большого числа слов, единиц разных частей речи, устойчивых словосочетаний и фразеологизмов, относящихся к одной сфере действительности, объединенных общностью темы. Лексико-семантические

группы слов образуются в результате развития семантики языка, а состав тематических групп зависит от уровня знания носителя языка, от способности классифицировать предметы и явления действительности в их словарном обозначении.

Одним из первых термин «тематическая группа» предложил Ф. П. Филин и определял ее как «группу слов, объединенных на основе классификации самих реалий, а не лексико-семантических связей». По мнению ученого, замена одного слова тематической группы на другое не повлечет за собой изменения значений остальных слов в этой группе, то есть семантические связи между словами группы могут полностью отсутствовать [10]. Как подчеркивает исследователь, для изучения совокупности слов словарный материал удобнее классифицировать по содержанию понятий или по темам. При этом не важно, как соотносятся слова по своим значениям, то есть семантические связи между понятиями уходят на второй план.

К тематическим группам не предъявляется требование систематизации с учетом определенной корреляции, как это делается при работе с лексико-семантическими полями [12].

Уфимцева М. А. и Шмелев Д. Н. также отмечали, что изменения в составе тематической группы или изменения семантики единиц данной группы не отражаются на значении других ее единиц [12; 13].

Таким образом, функциональный подход в педагогической диагностике словарного запаса означает уход от изучения отдельных лексических единиц к изучению умений их сочетания при продуцировании речи. Считаю целесообразной разработку нового подхода к диагностике и формированию лексического запаса не только с опорой на количественные характеристики, но и с точки зрения умения объединять лексические единицы в определенные группы с учетом изменившегося слухоречевого статуса детей с нарушением слуха.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Богданова, Т. Г. Сурдопсихология : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Т. Г. Богданова. – М. : Академия, 2002. – 203 с.
2. Феклистова, С. Н. Развитие устной речи и слухового восприятия детей со слуховой депривацией на современном этапе [Электронный ресурс] / С. Н. Феклистова // Педагогические чтения «Уздзеянне педагогічнага супольніцтва на развіццё беларускага грамадства». – Минск : АПО, 2013. – Режим доступа: <http://elib.bspu.by/handle/doc/6723>. – Дата доступа: 18.02.2021.
3. Гончарова, Е. Л. Изменение статуса ребенка в процессе кохлеарной имплантации и реабилитации — новое явление в сурдопедагогике / Е. Л. Гончарова, О. И. Кукушкина // Дефектология. – 2014. – № 1. – С. 29–35.
4. Малофеев, Н. Н. Когда и почему возникает практика кохлеарной имплантации? [Электронный ресурс] / Н. Н. Малофеев // Альманах Института коррекционной педагогики – 2017. – Альманах № 30. – Режим доступа: <https://alldef.ru/ru/articles/almanac-30/when-and-why-is-the-practice-of-cochlear-implantation>. – Дата доступа: 18.02.2021.
5. Виноградов, В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В. В. Виноградов. – М. : Наука, 1977. – С. 162–189.
6. Фреге, Г. Смысл и денотат / Г. Фреге // Семиотика и информатика. – М. : ВИНТИ. – 1977. – Выпуск 8. – С. 181–210.
7. Лурия, А. Р. Язык и сознание / А. Р. Лурия. – СПб. : Питер, 2020. – 448 с.
8. Караулов, Ю. Н. Общая и русская идеография / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1976. – 355 с.
9. Попова, З. Д. Лексическая система языка: Внутренняя организация, категориальный аппарат / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Либрком, 2009. – 172 с.
10. Филин, Ф. П. О лексико-семантических группах слов // Очерки по теории языкознания / Ф. П. Филин. – М. : Наука, 1982. – С. 229–239.
11. Кронгауз, М. А. Семантика : учебник для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений / М. А. Кронгауз. – 2-е изд. испр. и доп. – М. : Издательский центр «Академия», 2005. – 352 с.
12. Шмелёв, Д. Н. Современный русский язык / Д. Н. Шмелёв. – М. : Просвещение, 1977. – 335 с.
13. Уфимцева, А. А. Лексическое значение: Принцип семиологического описания лексики / А. А. Уфимцева. – М. : Наука, 1986. – 240 с.

Дата подачи статьи: 21.01.2022